

— Хорошо. — Дворецкий Чжоу с беспокойством посмотрел на него и медленно спустился вниз. Молодой господин Сян вернулся в страну несколько месяцев назад, но заместитель министра Сян до сих пор не навещал его. На этот раз его визит, скорее всего, не был исключительно для встречи с сыном. Дворецкий Чжоу не испытывал симпатии к такому безответственному отцу, поэтому не спешил вниз к гостю.

Сян Юань умылся, переоделся и только потом неспешно спустился вниз.

Обычно, когда человек встречается с отцом, не нужно быть таким официальным, это больше похоже на поведение с гостем. Прошло столько лет, что Сян Юань уже почти забыл, как выглядит его отец. В прошлой жизни, перед возвращением в страну, отец, кажется, приезжал в страну М всего два раза. Если бы не забота Третьего господина, Сян Юань не знал, как бы пережил свои первые дни в стране М.

Даже если в детстве были какие-то тёплые чувства, после многолетнего безразличия Сян Чжунчэна они постепенно исчезли. Тем более Сян Юань был человеком, переродившимся заново, и уже перерос возраст, когда нужен отец. Для Сян Юаня, после смерти матери, семья Сян превратилась в размытый символ. Кроме наследования фамилии Сян Чжунчэна, он уже не находил связи с семьёй.

Раньше Третий господин уговаривал его, мол, всё же семья, даже если для виду, не стоит доводить до ссоры. Но после возвращения в страну Сян Чжунчэн никогда не связывался с ним, и в конце концов Третий господин перестал упоминать об этом. Однако одна привычка у Третьего господина сохранилась: после того как Сян Юаню исполнилось восемнадцать, в праздники семья Е всегда отправляла подарки от его имени в семью Сян. Сян Юань тогда не понимал смысла этого, но Третий господин объяснил, что это просто для того, чтобы не давать повода для пересудов.

Сян Юань никогда не придавал значения таким вещам, но, раз Третий господин так делал, значит, в этом был смысл. Однако теперь, когда Сян Чжунчэн сам пришёл, Сян Юань подумал, что лучше бы они вообще не поддерживали связь.

— Вы пришли. — Сян Юань, войдя в гостиную и увидев сидящего на диване мужчину средних лет, всё же использовал вежливое обращение.

— Что, за годы за границей разучился называть отцом? — Сян Чжунчэн попытался улыбнуться, но его улыбка выглядела неестественной перед лицом сына, которого он не видел три года.

— ...Папа. — Сян Юань с трудом выдал это долгожданное обращение. Они уже стали чужими людьми, и теперь притворяться близкими было просто неловко.

— Молодец. — Сян Чжунчэн вытер пот и смущённо сел. — Садись.

Оба сели, но выбрали места в гостиной, максимально удалённые друг от друга. Сян Чжунчэн

неловко ёрзал, будто под ним были иголки, а Сян Юань сел на дальний конец дивана, с спокойным выражением лица, без единой волны в душе.

Если бы были какие-то ненависть или обида, то в прошлой жизни они уже иссякли. Когда-то он желал смерти Сян Чжунчэну и его семье, но, переродившись, Сян Юань изменил свои взгляды. Ненавидеть слишком утомительно, и ради этой семьи оно того не стоило.

Они молча сидели друг напротив друга. Сян Юань, откинувшись на диван, неспешно пил чай, будто совсем не замечал, как атмосфера в гостиной становилась всё более неловкой.

— Ну, ты знаешь о делах твоего брата? — Видя, что старший сын всё молчит, Сян Чжунчэн с трудом начал разговор.

— Брат? — Сян Юань поставил чашку и приподнял бровь. — Сян Сяо?

— Да, ты уехал так давно, а он всегда о тебе беспокоился, тётя Лю тоже часто о тебе вспоминала.

— О... — Сян Юань протянул, будто всё понял. — Значит, беспокоиться обо мне — это за семь лет ни разу не позвонить, а вспоминать — это за семь лет позволить тебе приехать всего два раза, и после моего возвращения в страну не разрешить мне жить дома? Если бы ты не сказал, я бы и не знал, как тётя Лю обо мне заботится.

— Ты ещё маленький, ничего не понимаешь, — лицо Сян Чжунчэна покраснело. — Сян Сяо звонил, но потом Третий господин заблокировал домашний номер, и мы не могли с тобой связаться. А что касается поездки к тебе, тогда у папы не было денег, отправка тебя за границу опустошила семейные сбережения, ты должен меня понять.

— Значит, я уехал за границу на твои деньги? — Сян Юань удивился. — Тогда ты ведь получал только фиксированную зарплату, а деньги в семье зарабатывала мама.

Когда Сян Юань уезжал за границу, Сян Чжунчэн уже стал начальником управления, но эту должность он получил благодаря усилиям матери Сян Юаня, которая приложила немало сил, чтобы его продвинуть. Но не прошло и нескольких дней, как мать Сян Юаня погибла в автокатастрофе.

Говорят, три радости мужчины средних лет — разбогатеть, получить повышение и потерять жену. Сян Чжунчэн почти достиг всех трёх. Даже будучи тогда маленьким, Сян Юань не мог не сомневаться в нём. Однако семья матери была немногочисленна, а бабушка и дедушка уже умерли, и некому было заступиться за него.

— Почему ты за годы за границей стал так холоден ко мне? — упрекнул Сян Чжунчэн. — Мама ведь занималась бизнесом с моей поддержкой. Если бы я не искал для неё связи и клиентов,

разве она смогла бы заработать? К тому же все семейные сбережения были потрачены на тебя, зачем сейчас спорить об этом?

— Все сбережения потрачены на меня? — Сян Юань усмехнулся. — А откуда тогда деньги на бизнес Сян Сяо?

— Ну... тётя Лю накопила.

— До моего отъезда компания мамы ещё существовала, почему теперь она носит фамилию Лю?

— После смерти мамы компания закрылась, ты же знаешь, — нахмурился Сян Чжунчэн. — Зачем ты сегодня копаешься в старых делах?

— Ничего, просто я знаю, что компания мамы тогда стоила несколько миллионов. Даже если ты её продал, сейчас накопил бы около десяти миллионов. За семь лет за границей ты только первые два года присылал деньги на жизнь, а потом перестал. Имея на руках миллионы, ты говоришь, что не мог приехать? Папа, ты точно мой отец?

— Я... я... — Сян Чжунчэн не ожидал, что Сян Юань так хорошо помнит те события, хотя он тщательно скрыл все следы. — Это Третий господин не позволял мне приезжать, — пробормотал он в оправдание.

Услышав объяснение Сян Чжунчэна, Сян Юань улыбнулся ещё шире. Это был не Третий господин, кто запретил Сян Чжунчэну приезжать, а он сам, узнав правду от Третьего господина, в гневе перестал отвечать на звонки отца.

Однако Сян Юань не хотел вдаваться в подробности. Раньше он был избалован Третьим господином, и несколько миллионов для него не имели значения. Но теперь всё изменилось. Если бы Сян Чжунчэн не пришёл, то и ладно, но раз уж он появился, то уйти без последствий ему не удастся.

— Ты пришёл, чтобы как-то меня компенсировать? — Сян Юань нарочно спросил.

— Нет, — Сян Чжунчэн покачал головой, затем поспешно добавил:

— В семье Е тебе хорошо, Третий господин заботится о тебе, как я могу с ним сравниться.

— Третий господин — это Третий господин, а ты — это ты, — Сян Юань недоумевал. — Ты что, хочешь разорвать со мной отношения?

— Конечно нет.

— Тогда почему я не могу унаследовать часть наследства мамы?

— Давай не будем сейчас об этом, компания твоего брата... — Сян Чжунчэн не ожидал, что за несколько лет старший сын так изменился. Раньше он был вспыльчивым и прямолинейным, а теперь стал таким изворотливым?

— Я хочу только наследство мамы, какое отношение к этому имеет Сян Сяо? — Сян Юань нахмурился. — Сян Сяо хоть и носит фамилию Сян, но он ребёнок тёти Лю, какое отношение он имеет к семейному имуществу?

Хотя в Пекине все знали, что Сян Сяо — родной сын Сян Чжунчэна, но ради приличия Сян Чжунчэн никогда не признавал этого публично. Теперь, когда Сян Юань напрямую спросил его, он действительно не мог объяснить.

— О наследстве поговорим позже, ты слышал, что компанию твоего брата злонамеренно выкупили? — Сян Чжунчэн, обладая толстой кожей, всё же вернул разговор в нужное русло.

— Не слышал. — Сян Юань сделал удивлённое лицо. Играть в театр? Кто не умеет.

— Я узнал, что дети семей Фан, Ли и Ло участвовали в этом. Ты ведь недавно с ними общался?

— Я всего несколько дней учусь в университете А, как я могу быть ближе с ними, чем Сян Сяо?

<http://bllate.org/book/15531/1380886>